

**«БОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЕНИЕ» И «ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР»:
БИБЛЕЙСКАЯ И ДАРВИНИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИИ
ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В РОМАНЕ
К. ВОННЕГУТА «ГАЛАПАГОСЫ»**

© **Марина Александровна ЖМАТОВА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра русской
и зарубежной литературы, e-mail: marnya1@mail.ru

Раскрыто соотношение религиозной и научной точек зрения на происхождение человечества в творчестве американского писателя Курта Воннегута. Проводится анализ романа «Галапагосы», в котором автор пытается найти компромисс между двумя учениями и тем самым обосновать возможность продолжения существования человечества в постиндустриальную эпоху. Сформулированы выводы, к которым приходит писатель. Человечество обрекает себя на гибель, если не изменит своего отношения к планете и друг к другу. Проблемы, затрагиваемые Воннегутом, чрезвычайно актуальны и сегодня. В этом состоит одна из причин обращения к ним в настоящей статье. Кроме того, исследование авторских интерпретаций этой проблематики позволяет выявить концепцию человека (в его отношениях с миром), лежащую в основе творчества Воннегута, и тем самым приблизиться к постижению художественной философии одного из самых значительных, глубоких и проницательных американских романистов XX в.

Ключевые слова: Воннегут; Ноев ковчег; Дарвин; эволюция; происхождение жизни.

Я не знаю, каким оружием будет вестись
Третья мировая война, но
в Четвертой будут использоваться
палки и камни.

А. Эйнштейн

Мировая литература знает много примеров переосмысления священных текстов. Библейские мотивы часто встречаются в произведениях многих авторов. Обращается к Библии и американский писатель Курт Воннегут (1922–2007). Он сам был христианином, поэтому вполне объяснимо его обращение к Библии, а не к иным священным текстам. Воннегут пишет: «Если Ноев ковчег существовал в действительности – что вполне возможно, – то повествование свое я мог бы озаглавить «Второй Ноев ковчег» [1, с. 9].

В романе «Галапагосы» (“Galapagos”, 1985) автор пытается соединить две точки зрения на происхождение жизни на Земле: о сотворении мира богом и об эволюции. Первая точка зрения, как известно, восходит к Библии. Вторая принадлежит известному американскому натуралисту Ч. Дарвину (1809–1882) и изложена в работе «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» (“On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life”, 1859). Эти две диаметрально проти-

воположные точки зрения Воннегут стремится свести воедино.

Не случайно в романе возникновение нового вида людей, которое можно условно назвать возвращением человека в Эдем, происходит на острове Санта Росалия, самом северном из Галапагосских островов. Именно наблюдения, произведенные Ч. Дарвином на Галапагосах, дали ему основание написать вышеназванный трактат.

С одной стороны, отправляя героев на корабле “Bahia de Darwin” по следам великого ученого, показывая в романе эволюцию человека, появление у него приспособлений, необходимых для выживания в дикой природе, писатель выступает на стороне Дарвина. С другой стороны, Воннегут не отрицает и возможности божественного вмешательства. Тот факт, что повествование ведется от лица призрака, погибшего при постройке этого корабля Леона Траута, – уже противоречие теории Дарвина. Ассоциации с Библией поддерживаются на разных уровнях. Названия отдаленно напоминают библейские: «Книга первая. Так было» и «Книга вторая. Так стало», хотя, конечно, надо заметить, что Библия включает много больше двух книг.

Писатель соединяет две ветхозаветные истории в одну: историю о происхождении человека и историю о Ноевом ковчеге. Как известно, Ной со своей семьей и всеми жи-

вотными, которых он взял к себе в ковчег, смог пережить первый конец света и возродил жизнь на Земле. Таким же Ноевым ковчегом станет корабль в романе Воннегута, только герои романа ассоциируются, скорее, с новыми Адамом и Евой, а не с Ноем. Ной и его род не имели возможности повернуть жизнь вспять. Они вернулись не в рай, а на Землю. Героям же «Галапагосов» дарована возможность еще раз встретиться с искушением и отвергнуть его.

Обращение Воннегута к спору о возникновении человечества само по себе является насмешкой над ним, ибо, по мнению автора, человечество, наделенное большими мозгами, любит решать загадки. Обращаясь к отдаленной (через миллион лет) перспективе человечества, писатель утверждает мысль о том, что не имеет значения, каким образом возник человек и кто был его предком. Главная задача человека – оставить потомство. Именно это станет залогом продолжения жизни на Земле. Не надо смотреть назад, пытаясь понять, как же животные попали на архипелаг или откуда произошли люди, необходимо заглядывать вперед, делая все возможное для того, чтобы таинство жизни, каким бы образом она не зародилась, не прекращалось. Ведь возможно, Земля – единственное место во Вселенной, где есть жизнь. Конечно, в произведениях К. Траута часто фигурируют другие планеты и гости оттуда, но о чем бы ни писал К. Траут, он пишет именно о Земле и людях, ее населяющих. И даже размышления об иных формах разума в романе «Сирены Титана» (“Sirens of Titan”, 1959) сводятся к поиску смысла жизни человеком.

Тема дарвинизма вводится в роман разными способами, один из них – портрет Дарвина: «В баре «Эльдорадо», в обрамлении полок и бутылок, висел напротив стойки портрет Дарвина – увеличенная репродукция стальной гравюры, где он был изображен не молодым человеком во время экспедиции на острова, а дородным отцом семейства, уже по возвращении в Англию, с бородою, пышной, словно рождественская елка. Тот же самый портрет красовался на футболках, выставленных на продажу в гостиничном магазинчике» [1, с. 17]. Именно Чарльзу Дарвину Эквадор обязан своей знаменитостью. Галапагосские острова не представляли из себя ничего ценного и ни одна страна не хотела предъявлять на них права: отсутствие полезных ископаемых и даже мест, пригодных для

жилья человека. И только «благодаря Дарвину острова эти преобразились не сами по себе, но в глазах людей. Вот какое значение имели мнения в эпоху великолепных больших мозгов» [1, с. 19].

К. Воннегут не перестает сомневаться, как сильно человечество способно усложнить свою жизнь, опираясь на умозаключения, порой вопреки очевидным фактам. Более того, человечество из-за столь частой смены идеологий само себя уничтожает: «Этот финансовый кризис, какой ни за что не может разразиться в наши дни, был последней в ряду гибельных катастроф двадцатого века, зародившихся исключительно в человеческом мозгу. При виде того насилия, которое люди творили над собою самими, друг над другом и над всем живым вообще, пришелец с другой планеты имел бы основание предположить, что в самой окружающей среде что-то пошло наперекосяк и человечество обезумело перед лицом Природы, которая собирается истребить его. Однако в действительности Земля тогда, миллион лет назад, была столь же богата влагой и плодородна, как и сегодня, – и в этом отношении ей не было равных на всем протяжении Млечного Пути. Изменилось лишь представление людей о ней» [1, с. 27]. Писатель сам же оправдывает людей тем, что уже тогда многие считали, будто их мозг является бесполезным, а часто даже вредным органом. Мэри Хепберн, учительница биологии, всю жизнь должна была рассказывать школьникам, что большой мозг является лучшим из подарков природы. Будучи бездетной, она должна была рассказывать школьникам, как легко можно забеременеть, если не предохраняться. Ирония автора в том, что в первое высказывание она искренне верила и сама до тех пор, пока ее же собственный мозг не стал настоятельно ей рекомендовать свести счеты с жизнью, а второй факт, в результате эксперимента, не только подтвердился, но и дал начало новому витку эволюции.

Тема религии и науки на протяжении всего романа идут рука об руку. Рой Хепберн посвятил свою жизнь технике и природе, но когда у него обнаружили рак мозга, он признался жене: «Она [душа] – та часть человека, которой становится известно, когда с мозгом его что-то неладно». То есть именно мозг мешает человеку чувствовать душу. Тут же Рой просит жену, чтобы та принесла библию. И здесь Воннегут не упускает случая сыронизи-

зирать, библия в их доме стоит «между «Плаванием на «Бигле» Дарвина и «Повестью о двух городах» Ч. Диккенса» [1, с. 46].

По воле автора, маленькая группа людей должна стать прародителями новой расы. «Адамом» становится капитан корабля Адольф фон Кляйст, «Евами» – девушки из племени канка-боно. Надо отметить, что девочек некоторое время воспитывал миссионер, и о христианстве они, скорее всего, имеют представление. Мэри Хепберн же отведена роль Господа Бога. Называя ее так, Воннегут изображает Бога как ученого, великого экспериментатора, который, возможно, из любопытства создал человека и всех животных, населяющих Землю.

Часто рациональное начало, науку противопоставляют иррациональному – религии, творчеству. Однако Воннегут не делает разницы между двумя теориями о происхождении жизни: наука и религия не противопоставлены друг другу, а соединяются вместе в природе. Природа, по Воннегуту, есть творческая сила, вмещающая в себя оба начала: «Если Селена была для Природы экспериментом в области слепоты, то ее отец являлся подобным же экспериментом в области бессердечия. Равно как Хесус Ортис – экспериментом в области преклонения перед богачами, я – экспериментом в области неутомимого соглядатайства, мой отец – экспериментом в области цинизма, моя мать – экспериментом в области оптимизма, капитан “Bahia de Darwin” – экспериментом в области безосновательной самоуверенности, Джеймс Уэйт – экспериментом в области бесцельной алчности, Хисако Хирогуши – экспериментом в области депрессии, Акико – экспериментом в области шерстистости и т. д.» [1, с. 83].

В основе романа «Галапагосы» лежит парадоксальная история о возрождении человечества, которая становится альтернативной библейской историей, где есть Адам, Евы, Бог, дьявол, чью функцию играет большой мозг человека, ибо только в голове человек есть зло, в природе же его нет, а яблоком познания служит «Мандаракс»: «финальным актом в качестве нового Адама стал бросок Яблока познания в синие морские глубины» [1, с. 63]. «Мандаракс» воплотил в себе всю бессмысленность человеческой культуры, она ничем не может помочь, если человек оказался на необитаемом острове. По каждому поводу чудо-машина может выдать десяток высказываний великих людей,

но они звучат издевкой на острове, где даже нет возможности разжечь огонь.

Примечательно, что эта машина дорога только Мэри, которой писатель отвел роль Бога. Ей даже умереть суждено, пытаясь спасти «Мандаракс». Символично, что представитель человечества «с большими мозгами» не желает расставаться с достижением цивилизации. И если допустить, что «Мандаракс» – это символ познания, а зло – это человеческий мозг, то легко сделать вывод, что одно без другого невозможно. В пользу идеи о том, что человеческий мозг является главной причиной всех бед, писатель приводит огромное количество доказательств, описывая мир, полный жестокости и насилия, где «большемозглые» люди могут совершают нелогичные поступки и не замечают очевидных фактов. Воннегут, словно оправдывая человечество, говорит: «Меня беспокоит уклон, который невольно приобрело мое повествование. В силу того, что несколько его персонажей были попросту помешанными, могло создаться впечатление, будто миллион лет тому назад все сплошь были сумасшедшими. Это не так. Повторяю, все обстояло совсем не так. Подавляющее большинство людей в те времена были психически здоровы, и я с удовольствием достаиваю Рейеса такой оценки. Главная беда, повторяю, заключалась не в сумасшествии, а в том, что человеческий мозг был чересчур большим и непрактичным ввиду его склонности обманывать своих владельцев» [1, с. 208]. В этом мнимом оправдании заложено признание еще одного порока существ с большими мозгами. Они были «слишком уменными», вследствие этого, умели врать. Им не составляло труда говорить неправду по любому поводу, так что они уже сами не могли верить друг другу.

Хисако сердится на Зенджи за то, что он обучил «Мандаракс» икебанае, японскому национальному искусству составления букетов. Последнее, в чем человек мог превзойти машину, – искусство, но теперь и это доступно устройству. Зенджи пытается оправдать себя, уверяя, что сделала это для того, чтобы преподнести данный экземпляр миссис Жаклин Бувье Кеннеди Онассис, но Хисако не верит ему, потому что сама только что лгала.

Змей оказался бессилен в новом мире. Ни «Евы», ни «Адам» не прельстились плодом с дерева познания добра и зла. Люди вернулись в рай из изгнания. Они знают, что произойдет, повтори они опять ошибку своих

прародителей. Воннегут дает человечеству второй шанс. И теперь, если змей скажет: «...но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» [2, с. 6], люди все равно не захотят больше возвращаться из рая на землю. Более того, новый Адам своими руками уничтожит соблазнительный плод.

Девушек канка-боно, конечно, сложно назвать представителями цивилизации людей с большими мозгами, им удалось сохранить свою независимость и самобытность. Во многом им помог общий язык, общие верования и песни. Девушки так и не выучили никакого другого языка, кроме своего. На этом же языке и будут говорить все люди через миллион лет. Однако нельзя назвать их наивными. Девушки не стали частью старого мира, но при этом они могли видеть и наблюдать, их воспитателем был человек с «большими мозгами».

Акико, пушистый ребенок Хисако, должна была получить «Мандаракс» в наследство от Мэри. Ее единственную, кроме Мэри интересовал этот аппарат. Акико – очень неоднозначный персонаж. Она пострадала в результате последствий ядерного взрыва, вследствие мутации ее кожа покрыта мехом. В цивилизованном мире ей было сложно натурализоваться, но в условиях Санта Росалии ей помогает меховой покров. Эта мутация оказывается настолько полезной, что ее наследуют новые поколения. Таким образом, в новую Библию проникает теория Дарвина об отборе и приспособляемости видов. Как мы видим, две теории происхождения жизни не противоречат друг другу, а взаимодополняются в романе Воннегута.

По Воннегуту человек остается в раю, потому что отказывается от знаний. Чтобы быть счастливым, не надо быть умным, все необходимое у человека есть и так. Жизнь человека не имеет никаких других целей, кроме цели оставить после себя потомство. Так живут все животные и такая же участь уготована человеку.

Примечательно, что новый человек Воннегута не превращается в животное полностью. Он так же умеет говорить, умеет смеяться. Он имеет право на вхождение в голубой туннель, который ведет в загробную жизнь. Говоря о душе, Рой отмечает, что у животных ее нет. Воннегут же, описывая смерть людей, говорит, что они увидели пе-

ред собой туннель. Когда умирает собака Селены, туннель не появляется. Таким образом, в мире Воннегута только люди имеют право на бессмертную душу и загробный мир. Писатель не говорит о том, есть ли Бог по другую сторону туннеля, есть ли рай или ад. Мы видим лишь, что умерших встречают родственники. Леона встречает отец, и вот какой диалог происходит между ними: «– Не оставивайся, Леон. Не время быть робким.

– Но я еще не завершил своих изысканий, – запротестовал я, ибо в свое время сознательно выбрал роль привидения, дававшую, в качестве дополнительной льготы, право читать мысли, узнавать правду о прошлом людей, видеть сквозь стены, находиться одновременно в нескольких местах, подробно проследить возникновение той или иной ситуации и вообще иметь доступ к любым человеческим знаниям. – Отец, дай мне еще пять лет. <...>

– Леон! Леон! Леон! Чем больше ты будешь узнавать о людях, тем отвратительнее они тебе станут казаться. Я думал, тот факт, что мудрейшие, как считалось, люди твоей страны отправили тебя на бесконечную, неблагодарную, ужасную и, наконец, бесцельную войну, позволил тебе достаточно заглянуть в человеческую натуру, чтобы знания этого тебе хватило на целую вечность! Есть ли нужда говорить тебе, что эти замечательные животные, о которых тебе явно хочется узнавать все больше и больше, в этот самый миг раздуваются от гордости, как шуты, оттого, что их оружие наведено на цель, готово в любую минуту выстрелить и гарантирует истребление всего живого? Нужно ли говорить тебе, что эта некогда прекрасная и плодородная планета ныне с высоты напоминает пораженные недугом органы Роя Хепберна, вскрытые при аутопсии, и что ярко выраженные раковые опухоли, растущие ради самого роста и поглощающие и отравляющие все вокруг, – суть города, созданные твоими возлюбленными людьми? Нужно ли говорить, что эти животные настолько все растранижили, что не могу вообразить даже, чтобы их собственных внуков ожидало приличное будущее, и сочтут чудом, если к двухтысячному году, до которого остается всего четырнадцать лет, вообще останется что-нибудь съедобное или приятное? Подобно людям на этом несущем на себе проклятые корабли, мой мальчик, их ведут за собой капитаны, не имеющие карт и компаса и еже-

минутно озабоченные единственной проблемой: как сохранить уважение к себе самим» [1, с. 245-246]. Такой представляется суть жизнь К. Воннегута в XX в.

Человек в романе Воннегута, как и в произведении английского писателя О. Хаксли (1894–1963) «Обезьяна и сущность» (“Are and essence”, 1949), стремится уничтожить свою планету. У О. Хаксли мы так же можем видеть противостояние религии и науки, хотя речь уже идет не о христианстве, а о новом культе, порожденном концом света.

Библейские мотивы вновь появляются в «Галапагосах», когда вследствие своей болезни Рой искажает историю, приписывая себе факты биографии, которых не было: «В его разросшемся мозгу атолл Бикини превратился в прямую противоположность Ноева ковчега: всякой твари по паре было привезено туда, чтобы сбросить на них атомную бомбу» [1, с. 42]. Такие исследования на самом деле проводились, только использовались другие животные. Когда Рой рассказывает, как он привязывал снежных барсов, павлинов, горилл и даже своего пса, золотистого ретривера четырех лет от роду, Дональда, с которым потом сам же играл во дворе, то из сумасшедшего превращается в пророка. Изображаемое им действие более походит на конец света, чем на испытание. Впрочем, испытание ядерного оружия сродни концу света.

Воннегут создает альтернативную библейскую историю о спасении человека. В его

представлении, если человечество откажется хотя бы от части преимуществ, которые дарят большие мозги, человечество еще может быть счастливым. Новую окраску приобретают слова, вынесенные в эпиграф романа: «Несмотря ни на что, я все-таки верю, что люди в глубине души действительно добры. Анна Франк (1929–1944)» [1, с. 6], это высказывание было любимым высказыванием матери Леона, в такой же бесконечной вере в людей упрекает самого Леона Килгор Траут, утверждая, что люди способны только на плохие поступки. Сложно судить, на чьей же стороне сам Воннегут, в его разочаровании в людях четко просматривается любовь к человечеству и желание, чтобы оно успело одуматься и предотвратить катастрофу, после которой возможно уже ни на одной планете не будет чуда жизни.

-
1. *Воннегут К.* Галапагосы. М., 2010.
 2. Библия. Новый перевод на русский язык / Международное Библейское общество. URL: blog.bibleOnline.ru (дата обращения: 11.05.2014).

-
1. *Vonnegut K.* Galapagosy. M., 2010.
 2. Bibliya. Novyy perevod na russkiy yazyk / Mezhdunarodnoe Bibleyskoe obshchestvo. URL: blog.bibleOnline.ru (data obrashcheniya: 11.05.2014).

Поступила в редакцию 11.06.2014 г.

UDC 821.111(73)

“GOD'S CREATION” AND “NATURAL SELECTION”: BIBLE AND DARWINIAN CONCEPT OF THE ORIGIN OF MANKIND IN K. VONNEGUT'S NOVEL “GALAPAGOS”

Marina Aleksandrovna ZHMATOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, e-mail: marnya1@mail.ru

The correlation of the religious and the scientific views of the people's race origins and the correlation of these two different conceptions, which is the key problem of the novel “Galapagos” by Kurt Vonnegut, is considered. Some possible compromise between the two mentioned doctrines thereby recognizing that mankind still will live even when the post-industrial epoch is over are considered. The most important conclusions made by Vonnegut, are discussed. If people don't change their attitude to the Earth and to each other, they will die. The problems touched upon by Vonnegut are just up-to-date, and this is one of the reasons to speak about them. Furthermore, the analysis of the author's view of the mentioned problems makes possible identifying the concept of a human being on which all Vonnegut's works are based and thus coming closer to understanding of so-called “artistic philosophy” proclaimed by one of the most well-known and wise American novelists of the 20th century.

Key words: Vonnegut; Noah's Ark; Darwin; evolution; origins of life.